

Глава 16. Оглушить и унести

«Терем изысканных ароматов» считался лучшим заведением во всем уезде Ваньчэн. Сады с ручьями, искусственные скалы, изящные павильоны — здесь не скупилась на роскошь, хотя за излишним блеском порой проглядывала пошлая вульгарность.

Сейчас, в сумерках, до начала ночного разгула оставалось еще немного времени, и в глубине поместья царила странная, почти гнетущая тишина.

Симэнь Чуйсюэ мчался вперед, мелькая быстрой тенью. Он то и дело нырял в сторону, скрываясь от служанок и посыльных. Дыхание оставалось ровным, а скорость — предельной; к счастью, в технике легкости он преуспел не меньше, чем в искусстве меча.

Сделав очередной круг и вновь оказавшись у круглых ворот, он вынужден был признать: он заблудился.

Симэнь Чуйсюэ присел за декоративной скалой, подперев подбородок рукой. Он нахмурился. Солнце клонилось к закату, и мимо него то и дело проплывали девицы, сверкая в разрезах платьев белизной бедер.

Глядя вслед этим изящным фигурам в прозрачных шелках, Симэнь Чуйсюэ поднялся, опираясь на короткий меч, и размял затекшие ноги. Одним прыжком он перемахнул через камни и скользнул в окно ближайшего павильона.

Внутри было тихо. В воздухе висел приторно-сладкий аромат, от которого мальчик недовольно поморщился.

Ветер колыхал тонкий флер занавесок, и те вздымались словно призрачные волны. Симэнь Чуйсюэ бесшумно закрыл окно, и в комнате сразу померкло. Он обогнул круглый стол и, не издавая ни звука, откинул полог, ведущий во внутренние покои.

Он изумленно раскрыл глаза — увиденное явно не входило в его планы.

На кровати лежал ребенок, на вид даже младше него. Руки и ноги связаны, алое платье измято. Волосы, черные как смоль, собраны в два пучка и перехвачены лентами. Личико округлое, миловидное, а алая точка на лбу придает образу какую-то особую одухотворенность.

При виде незваного гостя девочка не выказала ни страха, ни паники. Она лишь смотрела на него чистым, любопытным взглядом.

Спустя мгновение Симэнь Чуйсюэ справился с потрясением. Мысль была одна: этого ребенка тоже похитили. А раз он ее нашел, значит, должен спасти. Он бросился вперед и принялся развязывать узлы.

Девочка вздрогнула, но, поняв его намерения, приподняла руки, помогая.

— Ты кто? — раздался в тишине мягкий голосок.

— Симэнь Чуйсюэ, — бросил он, не отвлекаясь.

Веревки были затянуты на совесть, и как он ни старался, они не поддавались. Симэнь Чуйсюэ замер на миг, выпрямил спину и медленно вытянул из-за пояса меч из белой яшмы. Вспыхнула сталь — и точным, выверенным движением он перерезал путы.

Девочка потерла покрасневшие запястья и благодарно прошептала:

— Спасибо.

— Как ты здесь оказалась? — Симэнь Чуйсюэ спрятал клинок.

— Мы со старшей невесткой разминулись в толпе, а потом меня кто-то ударил. Когда очнулась — уже здесь.

— Значит, тебя тоже украли, — он нахмурился. — Ты видела других детей?

— А здесь есть кто-то еще? — удивилась она. — Меня привезли только утром. С тех пор я никого не видела.

Симэнь Чуйсюэ разочарованно вздохнул. От нее ничего не добиться. Сейчас важнее всего было вывести ее отсюда. Он протянул ей руку.

— Здесь нельзя оставаться. Если нас найдут — будет худо. Уходим.

Девочка без колебаний кивнула. Ее ладонь оказалась теплой и мягкой.

— Хуа Маньлоу, — улыбнулась она. — Меня зовут Хуа Маньлоу.

Будь он один, выбраться из борделя не составило бы труда. Но с ребенком, не знающим боевых искусств, всё усложнилось в разы. К тому же его спутница двигалась на удивление неуклюже — она то и дело спотыкалась и едва не падала. Если бы он не придерживал её, она бы уже давно разбила нос.

«Он что, ходить совсем не умеет?» — промелькнуло в голове у Симэнь Чуйсюэ.

Когда Хуа Маньлоу в очередной раз едва не рухнул, Симэнь Чуйсюэ подхватил его.

— Прости, — смущенно пробормотала «девочка». — Я совсем не привык ходить в платьях.

Симэнь Чуйсюэ опешил. «Не привык? Он что, до этого дня голышом бегал?»

Чего он не знал, так это того, что Хуа Маньлоу и сам в душе ворчал на свою невестку. Та вечно забавлялась, наряжая его девчонкой. Вот и результат: мало того что попал в руки работорговцев, так еще и сбежать по-человечески не может — путается в подоле.

Вдруг Симэнь Чуйсюэ резко дернул его на себя. Хуа Маньлоу охнул, едва не запутавшись в юбках, но его тут же прижали к земле, зажав рот ладонью. В нос ударил сладкий аромат гуавы.

Они затаились в густых кустах за искусственной скалой. Мимо, громыхая шагами, прошла тучная, густо накрашенная женщина. Она яростно распекала молодую девицу:

— Ах ты, мерзавка! Ничего тебе доверить нельзя! Одного ребенка присмотреть заставила — и того упустила! Только о мужиках своих и думаешь! Какой от тебя толк?! Знала бы — давно в «Задний сад» сослала, чтобы делом занялась, а не портила мне всё!

Красивая женщина в вызывающем наряде побледнела как полотно. «Задний сад» в «Тереме изысканных ароматов» был местом страшным. Там доживали свой век те, кто уже не мог принимать гостей. Но Терем не был богадельней.

Золотое время для этого ремесла — от двенадцати до двадцати пяти лет. Тех, кто постарше, либо вышвыривали на улицу подыхать с голоду, либо отправляли в «Задний сад». Там их использовали для... продолжения рода. Терему всегда нужны были новые «кадры», рожденные и воспитанные в его стенах.

Для любого человека, в ком осталась хоть капля души, мысль о том, что его дитя обречено на такую же жизнь, была невыносима. Но сопротивляться они не могли. От отчаяния многие обитатели «Заднего сада» сходили с ума — кто-то впадал в ярость, кто-то в забытье. Это место было живым кошмаром для каждого в Тереме.

— Матушка, простите! Я не со зла! Буквально на миг в уборную отлучилась, кто же знал, что за это время... — Девушка едва не рыдала. — Пощадите, только не в сад...

— Хватит ныть! Твою судьбу будет решать хозяин. Молись, чтобы у него было доброе настроение и чтобы паршивку нашли, иначе — пеняй на себя!

Голоса и рыдания постепенно стихли. Дети, сидевшие в укрытии, переглянулись. Хуа Маньлоу убрал руку Симэнь Чуйсюэ от своего лица и прошептал:

— Это та женщина, что меня сторожила.

Симэнь Чуйсюэ нахмурился. Дело принимало скверный оборот.

И действительно: не прошло и четверти часа, как в Тереме поднялся переполох. Десятки угрюмых мужчин прочесывали каждый угол.

Затаившись в зарослях, Симэнь Чуйсюэ понял: выбраться вдвоем сейчас почти невозможно. Даже один он рисковал, а с ребенком на руках...

«Неужели всё зря? — мелькнуло в голове. — Я ведь так и не нашел Баоэра. Как же старуха Сюй?»

Мимо прошел очередной отряд. Хуа Маньлоу затаил дыхание, вцепившись в свои колени, и испуганно посмотрел на Симэнь Чуйсюэ.

Тот сидел с каменным лицом, глядя вслед уходящим людям. Вдруг он резко поднялся и скомандовал:

— Живее! Снимай платье!

— А? — Хуа Маньлоу округлил глаза, не веря своим ушам.

— Быстрее! — прикрикнул Симэнь Чуйсюэ, уже стягивая с себя белое одеяние.

Хуа Маньлоу, хоть и не понимал замысла, послушно скинул дорогое алое платье. Симэнь Чуйсюэ бросил ему свои вещи, а сам натянул девчоночий наряд. Платье было ему коротковато, но яркий алый цвет удивительно шел его бледной коже — он стал похож на цветок дикой сливы, расцветший среди снегов.

Хуа Маньлоу понял всё. Он вцепился в рукав друга, отчаянно качая головой:

— Нет, так нельзя...

Симэнь Чуйсюэ твердо отвел его руку и усадил обратно в кусты.

— Я сделал, что мог. Дальше — сам.

Он развернулся и зашагал прочь. Его маленькая фигурка в алом шелке выглядела странно и величественно.

Вдруг — «бум!» — и Симэнь Чуйсюэ растянулся на земле, запутавшись в подоле. У Хуа Маньлоу на глазах стояли слезы, но при виде этой картины горечь внезапно сменилась смешком, который он с трудом подавил.

Алая фигура скованно поднялась и, не оборачиваясь, продолжила путь. Шаг за шагом — сосредоточенно и серьезно, словно во время тренировки с мечом.

Симэнь Чуйсюэ не прошел и тридцати шагов, как его заметили. Впрочем, он этого и добивался. Увидев приближающегося громилу со шрамом на лице, он холодно подумал: «Наконец-то я тебя нашел. Теперь не уйдешь».

В следующее мгновение резкая боль пронзила шею, в глазах потемнело. Симэнь Чуйсюэ со спокойной душой провалился в беспамятство.

<http://bllate.org/book/17402/1658212>